

КОНЦЕПЦИЯ «СВЕРХЧЕЛОВЕКА» ФРИДРИХА НИЦШЕ (ВЗГЛЯД КАРЛА ЯСПЕРСА)

Философское наследие Фридриха Ницше уже более столетия вызывает оживленные дискуссии. Центральное место в его творчестве занимает идея сверхчеловека, наиболее ярко выраженная в произведении «Так говорил Заратустра» [1]. Однако понимание этого образа часто оказывается упрощенным или искаженным. Чтобы приблизиться к подлинному смыслу ницшевской мысли, стоит обратиться к работам немецкого экзистенциалиста Карла Ясперса, который посвятил анализу творчества Ницше свои фундаментальные исследования «Ницше и христианство» и «Ницше. Введение в понимание его философствования» [2; 3].

Фридрих Ницше появился на свет в октябре 1844 г. в восточной Германии, его отец занимал пасторскую должность в небольшой сельской общине. Детство будущего философа оказалось омрачено ранней утратой: когда ему исполнилось четыре года, отец скончался. Воспитанием Фридриха занимались мать, младшая сестра и бабушка. Способности мальчика проявились рано. Он успешно обучался в элитной гимназии, где основательно изучил древнегреческий язык и латынь, а также увлекся музыкой и поэзией. После окончания гимназии последовало обучение в Боннском, а затем в Лейпцигском университетах, где Ницше сосредоточился на классической филологии. Его успехи оказались столь впечатляющими, что в возрасте двадцати четырех лет он получил приглашение занять профессорскую должность в Базельском университете.

Преподавательская деятельность тяготила Ницше. Его все сильнее занимали философские вопросы, а слабое здоровье (мучительные головные боли и ухудшающееся зрение) заставило его оставить кафедру в 1879 г. Начался период скитаний по Швейцарии и Италии в поисках климата, который облегчил бы страдания. Именно в эти годы, несмотря на физическое недомогание, Ницше создает свои главные произведения. Конец 1880-х гг. ознаменовался психическим кризисом, после которого мыслитель уже не вернулся к полноценной творческой деятельности. Он ушел из жизни в августе 1900 г.

Обращаясь к наследию Ницше, Ясперс настаивает на том, что понимание сверхчеловека требует отказа от прямолинейных толкований. Немецкий экзистенциалист показывает, что у Ницше речь идет не о создании портрета идеального человека, а скорее о выражении самой возможности человеческого роста и преодоления собственных пределов. В интерпретации Ясперса ключевая особенность ницшевского взгляда на человека заключается в том, что человек не является чем-то окончательно сложившимся. Напротив, он представляет собой переходное существо, находящееся в постоянном движении между животным началом и тем, чем он способен стать. Ясперс обращает внимание на знаменитый образ каната, протянутого над пропастью, – человек выступает не целью, но мостом. Такой подход, по мысли Ясперса, приводит Ницше к принятию человека во всей его противоречивости. Вместо того чтобы искать отвлеченный идеал философ предлагает увидеть ценность в самой человеческой реальности с ее возможностями и ограничениями. Становление сверхчеловека оказывается не достижением некой конечной точки, а самим процессом движения, волей к реализации того, что в человеке заложено, но еще не раскрыто.

Ницшевский тезис о смерти Бога занимает важное место в его поздней философии, поэтому Ясперс уделяет его анализу особое внимание. С точки зрения экзистенциализма, эта формулировка фиксирует не только упадок религиозного сознания, но прежде всего крушение привычных систем ценностей, на которые опирался человек предшествующих эпох. Утрата божественной опоры погружает человека в состояние, которое Ницше называет нигилизмом, – переживание пустоты и отсутствия высших ориентиров. Однако, как показывает Ясперс, сам Ницше не останавливается на констатации этой пустоты. Нигилизм для него становится исходной точкой, условием для рождения нового. Человек, оказавшийся перед лицом Ничто, получает шанс стать творцом собственных смыслов и ценностей. Сверхчеловек в этом контексте выступает как тот, кто способен принять на себя эту задачу.

Знаменитое ницшевское учение о трех превращениях духа Ясперс интерпретирует как последовательное описание этапов внутреннего освобождения человека.

На первой стадии, которую Ницше обозначает образом верблюда, человек покорно принимает на себя груз внешних требований, норм и традиций. Он силен своей выносливостью, но еще не знает свободы. Вторая стадия – лев – символизирует период бунта и отрицания. Лев вступает в борьбу с драконом, на чешуе которого написано «ты должен». Разрушая старые скрижали, он завоевывает для себя пространство свободы, однако его сила направлена преимущественно на отрицание. Высшая стадия представлена образом ребенка. Ребенок, по мысли Ницше, обладает чистотой нового начала. Он творит ценности из полноты жизни, радости существования, не отягощенной грузом прошлого. Именно в этом образе Ясперс видит воплощение того состояния, которое можно назвать сверхчеловеческим, – состояния, в котором свобода становится созидательной.

Ясперс полагает, что ницшевское понимание свободы тесно связано с феноменом творчества. Быть свободным для Ницше означает создавать себя заново, отказываясь от механического следования готовым образцам. Однако эта свобода не является произволом: свободный человек, по логике Ницше, способен ограничивать себя, исходя из внутреннего источника. Ясперс также показывает, что Ницше на протяжении всего творчества находился в напряженном противостоянии с угрозой нигилизма. Сам мыслитель называл себя глубоким нигилистом, однако никогда не оставлял попыток отыскать выход из пустоты. В его работах постоянно сталкиваются две противоположные тенденции: с одной стороны, страсть к разрушению старых идеалов, с другой – стремление создать новые образы, способные вдохновить человека.

Это противоречие, по мысли Ясперса, не является недостатком ницшевской философии. Напротив, оно отражает существо той ситуации, в которой оказался человек после крушения традиционных систем ценностей. Поиск нового невозможен без освобождения пространства, отрицания отжившего. В этом диалектическом напряжении появляется возможность подлинного человеческого самоопределения.

Таким образом, предложенный Ясперсом анализ позволяет увидеть в ницшевском образе сверхчеловека не политический манифест и не проект биологического усовершенствования человеческой породы. Речь идет о глубоко личном, экзистенциальном измерении человеческого бытия. Сверхчеловек – это символ внутреннего преображения, возможности для каждого человека стать творцом собственной судьбы. Ясперс, сохраняя критическую дистанцию по отношению к Ницше, в то же время признает за его мыслью способность открывать новые горизонты понимания человека. В диалоге двух мыслителей проявляется сложность и многомерность той задачи, которую Ницше ставил перед человечеством, – задачи самоопределения в мире, лишившемся всех существовавших прежде опор.

Список использованной литературы

1. **Ницше, Ф.** Так говорил Заратустра / Сочинения : в 2 т. : [пер. с нем. Ю. М. Антоновского] / Ф. Ницше ; сост., ред. и авт. примеч. К. А. Свасьян. – М. : Мысль, 1996. – Т. 2. – С. 6–237. – (Серия «Философское наследие», Т. 126).
2. **Ясперс, К.** Ницше и христианство : [пер. с нем. Т. Ю. Бородай] / К. Ясперс. – М. : Медиум, 1994. – 114 с.
3. **Ясперс, К.** Ницше. Введение в понимание его философствования : [пер. с нем. Ю. Медведева] / К. Ясперс. – СПб. : Владимир Даль, 2003. – 628 с.